

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ РЫНКА ТРУДА РОССИИ ПО УРОВНЮ БЕЗРАБОТИЦЫ В ВОСХОДЯЩЕЙ И НИСХОДЯЩЕЙ ФАЗАХ БИЗНЕС-ЦИКЛА*

© 2021 Толмачев Михаил Николаевич

доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: MNTolmachev@fa.ru

© 2021 Цыпин Александр Павлович

кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: aptsypin@fa.ru

Безработица является неотъемлемой частью рыночной экономики, она несет как негативный эффект, в частности недопроизводится валовой продукт, снижается уровень жизни населения, среднедушевые доходы и увеличивается уровень преступности, но, с другой стороны, данный механизм позволяет поднять профессионализм работников, осуществить перелив рабочей силы из одной отрасли в другую и запускает механизм трудовой миграции. Помимо этого, уровень безработицы является одним из основных индикаторов состояния экономики, который при шоковом воздействии на экономику страны значительно увеличивается. В этой связи считаем, что изучение поведения уровня безработицы под влиянием кризисов 2008 г., 2014 г., 2020 г. является актуальной задачей для исследования. Целью проводимого исследования является оценка величины влияния мировых и внутристрановых кризисов на динамику уровня безработицы в регионах России. Для получения доказательных выводов, к массиву статистической информации были применены такие методы научного познания как: исторический, сравнения и ряд экономико-статистических методов, в частности дескриптивных статистик и корреляционно-регрессионный анализ. В результате проведенного статистического анализа были выявлены следующие закономерности развития безработицы в регионах России: за период 1991–2020 годы наблюдается устойчивый тренд на снижение уровня безработицы, прерываемый лишь кризисами, что указывает на постепенное «взращивание» экономической системы страны, которая эффективно справляется с шоковыми воздействиями и возвращается к глобальному тренду; безработица в регионах России имела наибольший всплеск под влиянием кризиса 2008 года, наибольший шок получили субъекты-реципиенты, в основном это республики Северо-Кавказского федерального округа, где наблюдается избыточная численность рабочей силы; ковид-кризис привел к высвобождению рабочей силы и как следствие доходы россиян снизились в 2020 году по сравнению с 2019 годом, при этом уровень расходов на оплату товаров и услуг вырос, что негативным образом повлияло на социальную обстановку в стране. В качестве направления дальнейшего исследования можно выделить оценку факторов, оказывающих ключевое воздействие на изменение уровня безработицы и построение эконометрических моделей взаимосвязи.

Ключевые слова: экономический цикл, кризис, ковид-кризис, рынок труда, занятость, безработица.

Введение

С проблемой безработицы Россия столкнулась в начале 1990-х годов, когда в результате трансформации экономической системы были разрушены многие институты, а новые не были созданы, в результате значительное количество работников было высвобождено из экономики. Аналогичные примеры резкого увеличения

уровня безработицы наблюдались на всем протяжении тридцатилетнего периода развития страны, а именно в 1999 г., 2009 г., 2015 г. и 2020 г. Стоит отметить, что подобная ситуация наблюдается практически во всех странах постсоветского пространства [16], что объясняется схожестью экономических моделей и незрелостью экономик. Таким образом, можно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–010–00681.

констатировать, что изучение влияния шоковых проявлений кризисов и оценка времени необходимого для приведения экономической системы (в том числе уровень безработицы) в равновесие является актуальной задачей, которая, по нашему мнению, освящена в научной литературе не в полном объеме. Так изучение теоретико-методических подходов и эмпирических исследований отечественных ученых на рассматриваемую тему, позволяет нам выделить ряд авторов: Абрамова Е. А. [1], Амирова С. А. [2], Гаджимирзоев Г. И. [4], Злотникова Е. В. [6], Зубаревич Н. В. [7], Кашепов А. В. [9], Осипова Е. Ю. [10], Рыбанов И. А. [12], Солодка Т. И. [13], Строков А. А. [14], Султанова Т. К. [15], Петров А. М. [18], Воронкова О. В. [19]. В своих исследованиях ученые рассматривают последствия ковид-кризиса для рынка труда, также предлагаются мероприятия направленные на снижение безработицы. Тем не менее не проведено сопоставление величины воздействия на уровень безработицы в регионах России последних трех кризисов, что, по нашему мнению, является упущением, по ряду причин: во-первых, различные регионы по-разному реагируют на кризисные ситуации; во-вторых, кризисы имеют различную природу и различные сценарии выхода из них; в-третьих, каждый кризис, в связи со своей спецификой «поражает» определенные отрасли экономики.

Кризис 2020 года отличается от всех предыдущих своей причиной, которая носила биологический, а не экономических характер, по этой причине методы борьбы с последствиями, применяемые ранее, в данной ситуации не могли быть использованы. Также наблюдается отличие в перечне отраслей подверженных влиянию кризиса, прежде всего это вся сфера услуг, что объясняется самоизоляцией и сменой модели поведения людей (самоизоляция, удаленная работа, дистанционное обучение). Также пострадали строительство, торговля и предприятия обрабатывающих производств.

Остановка (lockdown) значительной части предприятий, организаций и учреждений, спровоцировала волну увольнений и сокращений рабочей силы. Так в докладе «Мониторинг МОТ: COVID-19 и мир труда. Седьмое издание» [17], приводятся такие цифры: число часов, неотработанных из-за ковид-кризиса, в 2020 году составил более 250 млн. рабочих мест. Потери глобальной экономики от недоиспользования трудовых ресурсов составило в отчетном году

3,7 трлн. долл.

В своей работе Зубаревич Н. В. и Сафонов С. Г. [7] выделили пять последствий ковид-кризиса, которых не было в предыдущих кризисах: падение уровня потребления населения, особенно заметна данная тенденция в крупных городах России и сфере услуг; снижение показателей выпуска промышленности, что объясняется нестабильностью внешнеэкономической конъюнктуры и перебоями в поставках комплектующих; падение налоговых поступлений в бюджеты регионов-доноров, что связано со снижением экспорта продукции; снижение уровня среднедушевых доходов и рост цен на внутреннем российском рынке; увеличение безработицы в регионах, что связано с сокращениями а также упрощением процедуры регистрации статуса безработного.

Учитывая территориальные особенности развития российской экономики, естественно предположить, что в различных субъектах РФ будет наблюдаться различная реакция рынка труда на кризисные ситуации, поэтому далее в исследовании подробно остановимся на этом вопросе.

Материалы и методы

Информационной базой для данного исследования послужили статистические материалы, публикуемые Федеральной службой государственной статистики на своем портале и в изданиях «Российский статистический ежегодник» и «Регионы России. Социально-экономические показатели». А также была использована информация ряда аналитических агентств и центров оценки общественного мнения.

При этом была восстановлена ретроспективная динамика показателя уровень безработицы (%) за период с 1994 г. по 2020 г., к которой были применены такие статистические инструменты как: графическое представление информации, темпы роста (снижения), тесты на структурную стабильность временного ряда, одномерная группировка. Применение указанного спектра методов и алгоритмов позволило выявить устойчивые тенденции и сопоставить позиции регионов России по уровню безработицы в различные периоды развития экономики.

Результаты

Представление макроэкономических индикаторов за длительный промежуток времени, позволяет проводить периодизацию, выделять стабильные отрезки развития и устанавливать

причины изменения траектории движения уровней показателей. Для оценки динамики уровня безработицы в России обратимся к данным приведенным на рисунке 1.

Представленная на рисунке 1 динамика наглядно показывает, что на протяжении рассматриваемого периода наблюдается четыре периода развития:

1) этап бурного роста безработицы: ограничивается февралем 1999 года, при этом был достигнут рекордный максимум в 14,6%. Причинами роста показателя стал распад в 1991 году Советского Союза, это запустило механизм трансформации экономической системы, в результате объемы промышленного производства снизились, темп роста ВВП замедлился (а в некоторые периоды наблюдался темп убыли), все это увеличило социальную напряженность в стране и привело к массовому высвобождению рабочей силы;

2) первый понижающий этап спада безработицы. Начиная с 1999 года наблюдается спад безработицы вплоть до декабря 2008 года, которая упала до 5,4% (май 2008 г.). Эта положительная для экономики динамика рассматриваемого показателя связана с увеличением объемов добычи полезных ископаемых и приток в страну экспортных доходов от продажи углеводородов;

3) второй понижающий этап спада безработицы. Резкое увеличение уровня безработицы зафиксировано в 2009 году, что является прямым

следствием мирового финансового кризиса 2008 года. Но после этого периода, вплоть до начала 2020 года наблюдается снижение до рекордных 4,3% (август 2019 г.). Также стоит отметить, что кризис 2014 года, связанный с введением экономических санкций и падением курса рубля относительно мировых резервных валют, в незначительной степени отразился на динамике анализируемого показателя, что обусловлено реализацией политики импортозамещения, которая потребовала запуска новых производств с привлечением дополнительного числа работников;

4) новый этап развития (ковид-кризис). Разразившийся в 2020 году кризис, охвативший всю глобальную экономику, спровоцировал рост уровня безработицы по всему миру, не исключением стала РФ. Особо остро данная проблема чувствовалась в сфере услуг: event-индустрии, индустрии гостеприимства, ресторанном бизнесе, т.е. в тех сферах, которые основываются на массовом потоке клиентов.

Как отмечает в своей работе Кашепов А. В. [9] рост безработицы, спровоцированный ковид-кризисом в конце лета 2020 года привел к высвобождению 3,7 млн. работников (это около 5% от всей рабочей силы). Но уже к концу осени 2020 года в следствии восстановления экономических процессов, была зафиксирован спад напряженности на рынке труда.

Для подтверждения наличия реперных то-

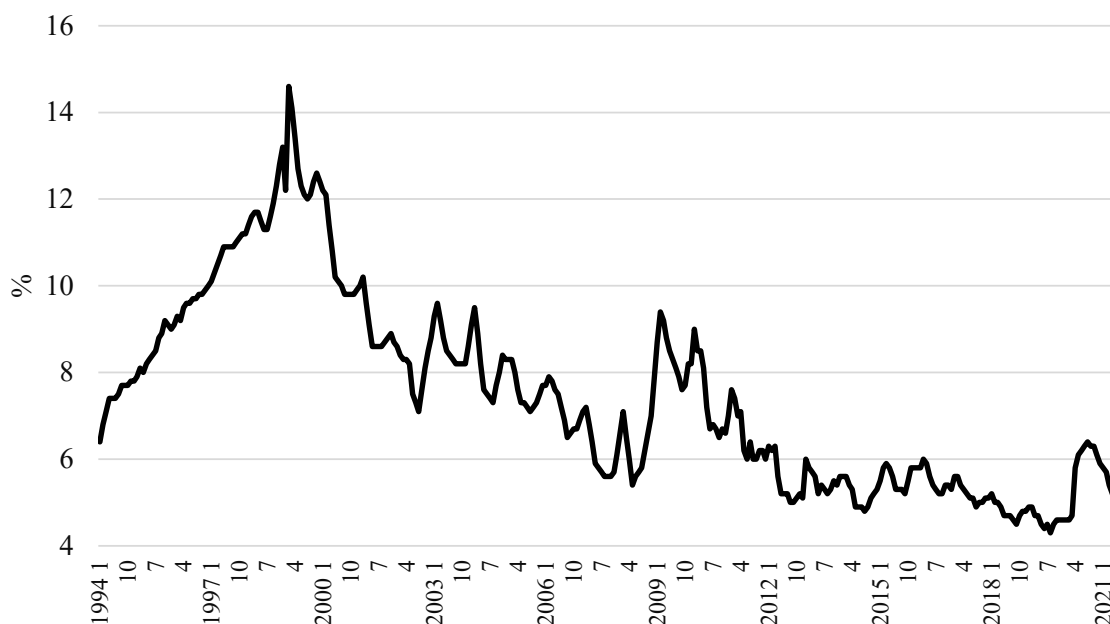

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в России
Источник: составлено авторами по материалам [5]

чек смены траектории движения уровней безработицы в России, обратимся к построению теста Чоу на структурную стабильность временного ряда, при этом выделим следующие поворотные точки: 01.12.1998 г., 01.03.2009 г., 01.08.2020 г. Фактическое значение F-критерия Фишера получено равным 87,54, при $p < 0,00$, что указывает о наличии точек смены траектории движения уровней безработицы, таким образом доказываем влияние ковид-кризиса на поведение рассматриваемого индикатора.

Неравномерность развития регионов России, приводит к тому, что экономические системы в субъектах РФ имеют свои особенности, в частности рынок труда может испытывать избыточное количество работников (к примеру, СКФО) или наоборот нехватку работников (к примеру, ДФО). Поэтому обратимся к методу группировки и выделим ряд групп субъектов по уровню безработицы в момент входа в кризис и на пиковой фазе (максимальные значения): 1 группа – от 0% до 5%; 2 группа – от 5% до 10%; 3 группа – от 10% до 15%; 4 группа – от 15% и более. Число субъектов вошедшие в приведенные группы, а также внутригрупповые средние приведены в таблице 1.

Приведенные в таблице 1 результаты группировки наглядно показывают различия в прохождении российской экономикой трех последних кризисов, при этом разные группы субъектов по-разному переносят этот кризис. Так первая группа, с самым низким уровнем безработицы увеличивает значения показателя после кризиса во всех трех случаях, также стоит указать на снижение числа субъектов на пике кризиса, что объясняется переходом части регионов во вто-

рую группу.

Распределение объектов по группам, показывает, что самым разрушительным кризисом остается «мировой финансовый кризис», когда регионы, входившие в 1 и 2 группу, перешли в 3, а четвертая группа резко увеличила среднее значение безработицы (на 5,3 процентных пункта).

Ожидаемым является состав групп, так в первой группе находятся крупные регионы с развитой промышленностью, которая обеспечивает рабочие места, это г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Чукотский автономный округ, Тюменская, Нижегородская и Самарская области. Тогда как в группу с самыми высокими значениями входят слаборазвитые в экономическом плане регионы Северно-Кавказского федерального округа, на рынке труда которых наблюдается значительное количество предложений рабочей силы на фоне низкого спроса.

Учитывая состояние экономики субъектов РФ, очевидно можно говорить о различных откликах локальных рынков труда на воздействие кризисных ситуаций, поэтому обратимся к данным рисунка 2 и проанализируем рост (снижение) уровня безработицы в федеральных округах под влиянием трех кризисов последнего десятилетия.

Анализируя профили федеральных округов, можно констатировать, что наибольшие изменения, в сторону роста безработицы, наблюдаются в 2008–2009 гг., наименьшие в 2014–2015 гг., также отметим относительную схожесть реакции на шоковое воздействие в разрезе регионов. Так, наименьшее воздействие кризисы

Таблица 1. Распределение субъектов РФ по уровню безработицы в различные фазы кризисов

Наименование кризиса	Год	1 группа		2 группа		3 группа		4 группа	
		Число субъектов	Уровень безработицы	Число субъектов	Уровень безработицы	Число субъектов	Уровень безработицы	Число субъектов	Уровень безработицы
Мировой финансовый кризис	2008	14	3,78	56	7,14	4	13,18	6	26,23
	2009	5	4,20	50	8,13	21	11,67	4	31,53
Валютный кризис	2014	30	3,94	42	6,49	5	10,91	3	23,46
	2015	27	4,20	47	6,82	4	10,49	4	20,34
Ковид-кризис	2019	44	3,93	30	6,33	7	12,05	1	26,36
	2020	21	4,17	52	6,59	4	13,53	5	19,54

Источник: составлено авторами по материалам [11]

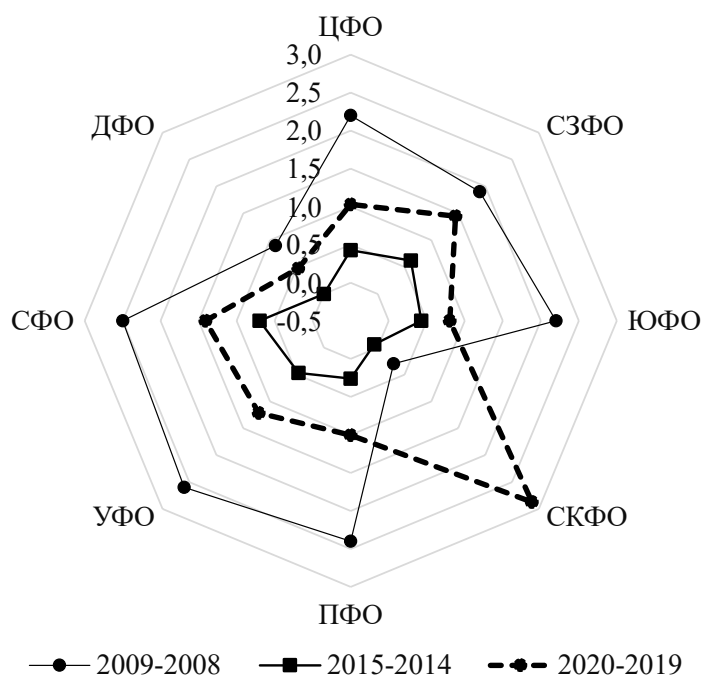

Рис. 2. Рост (снижение) уровня безработицы в среднем по федеральным округам в периоды кризисов, процентные пункты
Источник: составлено авторами по материалам [11]

оказывают на рынок труда ДФО (наблюдается минимальный рост), также незначительные подвижки по СКФО, но при этом ковид-кризис данный регион пережил в наиболее острой фазе.

Еще одной проблемой, тесно связанной с ростом безработицы, является снижение доходов и рост расходов населения страны в период кризиса. Так согласно опросу населения России, проведенного Online Market Intelligence (ОМИ) и Центра социального проектирования «Платформа» [8], более половины опрошенных граждан, занятых в экономике, указали на падение уровня семейных доходов. При этом около 40% планировали пересмотреть расходы в сторону их уменьшения, столько же пытались найти дополнительный заработок помимо основной работы и около 30% не могли сформулировать стратегию выхода из сложившейся ситуации. Также около 50% испытывали опасения в отношении достаточности доходов для покрытия ежемесячных расходов домохозяйства.

Согласно официальной статистике Росстата сложившуюся ситуацию, наглядно отражает динамика денежных доходов населения, представленная на рисунке 3.

Приведенная динамика указывает на постоянный рост доходов в абсолютном выражении, но переход к относительному исчислению

оголяет ситуацию, вызванную ковид-кризисом. Так, доходы во 2–4 кварталах 2020 года, по отношению к аналогичным периодам 2019 года, в значительной степени снизились, что напрямую указывает на проблемы в секторе домашних хозяйств, связанные с официальной и скрытой безработицей.

В свою очередь структура расходов населения в связи с кризисом претерпела изменения, так в 1 квартале 2021 года зафиксировано снижение сбережений населения в 5,3%, а во 2 квартале 2021 года прирост наличных денег составил 0,8%, тогда как по итогам 2020 года он составлял 4,3%. Но самые значительные изменения наблюдаются по категории «Покупка товаров и оплата услуг», так в 1 кв. 2021 их удельный вес составил 87,6%, а во 2 кв. 2021 г. — 81,8%. Тогда как в предшествующие периоды времени, в среднем их доля составляла 79,3%. Таким образом проявляется тенденция к снижению доходов на фоне растущих расходов населения.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования поведения безработицы в критические для экономики периоды времени, можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, на протяжении последних 30 лет существования России, наблюдается понижа-

Рис. 3. Динамика денежных доходов населения России за период 2014–2021 годы
Источник: составлено авторами по материалам Росстата

ющий тренд уровня безработицы, что обусловлено окончательным формированием рыночных механизмов в стране, но при этом кризисы (мировые и внутристрановые) дают толчок для роста рассматриваемого индикатора, это объясняется шоковыми воздействиями на реальный сектор экономики и как следствие высвобождение и переопределение рабочей силы между отраслями и секторами. Также стоит отметить, что для возврата уровня безработицы на глобальный тренд, экономической системе необходимо от 1 года до 3 лет., т.е. с каждым последующим периодом своего развития система становится более устойчивее.

Во-вторых, сравнительный анализ наполненности однородных групп регионов по уровню безработицы в до и посткризисные периоды показал, что наиболее серьезные последствия экономика регионов ощутила в результате мирового финансового кризиса, когда субъекты РФ, входившие в 1 и 2 группу (наименьший уровень безработицы), перешли в 3, а четвертая группа

резко увеличила среднее значение безработицы. Также показательна реакция регионов на шоковые воздействия, так наибольший отклик, выражающийся в росте безработицы, показали субъекты РФ под влиянием кризиса 2008 года, при этом наименьшее воздействие кризисы оказывают на рынок труда ДФО (наблюдается минимальный рост), также незначительные подвижки по СКФО, но при этом ковид-кризис данный регион пережил в наиболее острой фазе.

В-третьих, рост безработицы в любой стране (Россия не исключение) влечет за собой падение доходов населения, которые в РФ и так проявляют тенденцию к снижению с 2015 года. Ковид-кризис проявился в падении реальных доходов населения относительно уровня 2019 года, снижении сбережений населения и росте расходов на покупку товаров и услуг. В результате население страны было вынуждено сокращать свои расходы и (или) искать дополнительные источники заработка.

Библиографический список

1. *Абрамова Е. А.* Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 11-1(69). — С. 9–12.
2. *Амирова С. А.* Анализ уровня безработицы в России // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 4. — С. 142–150.
3. Доходы, расходы и сбережения населения [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
4. *Гаджимирзоев Г. И., Шайлиева М. М., Бытдаев А. К.* Развитие экономики региона как фактор роста трудовых ресурсов // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 4. — С. 1523–1538.

5. Единый архив экономических и социологических данных [Электронный ресурс] / Высшая школа экономики. — Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>
6. Злотникова Е.В., Яковлева Э.Н. Проблема безработицы в России в условиях экономического кризиса // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. — 2018. — № 3(25). — С. 198–206.
7. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. — 2020. — № 2(68). — С. 4–17.
8. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / OMI (Online Market Intelligence) и ЦСП «Платформа». — Режим доступа: <https://www.omirussia.ru/covid-19/>
9. Кашенов А.В. Безработица в мире и Российской Федерации в 2020 году и прогнозы на 2021 год // Modern Science. — 2021. — № 3–2. — С. 88–96.
10. Осипова Е.Ю. Безработица и особенности ее проявления в России // Материалы Ивановских чтений. — 2020. — № 3(29). — С. 61–72.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
12. Рыбанов И.А., Нагуманов Р.И., Заруднева А.Ю. Российский рынок труда в период пандемии // Матрица научного познания. — 2020. — № 11–2. — С. 168–172.
13. Солодкая Т.И., Индустриев М.А. Межстрановые сопоставления безработицы и экономического роста в условиях пандемии COVID-19 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2021. — Т. 21. — № 1. — С. 30–37.
14. Строчков А.А. Проблемы экономической безопасности России в условиях роста безработицы, вызванной пандемией COVID-19 // На страже экономики. — 2020. — № 3(14). — С. 52–58.
15. Султанова Т.К. Скрытая безработица в условиях экономического кризиса: социально-экономические последствия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — Т. 10. — № 11–1. — С. 436–445.
16. Цыпин А.П., Шайлиева М.М., Сорокин А.С., Хмелев И.Б. Ретроспективный статистический анализ рынка труда на постсоветском пространстве // Вестник евразийской науки. — 2019. — № 6. — С. 57.
17. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. 25 January 2021. [Электронный ресурс] / International Labour Organization. — Режим доступа: <https://clck.ru/U3udd>
18. Petrov A., Tolmachev M., Shlychkov D., Basova M., Turishchev T. Analysis of current trends of employment diversification at the international level. Case study of pharmacy industry Systematic Reviews in Pharmacy, 2020, 11(12), pp. 1383–1390.
19. Voronkova O.V. Macroeconomic Consequences of Unemployment in Russia. Components of Scientific and Technological Progress, 2021, 4(58), pp. 21–24.